

Лидер со шрамом на щеке очнулся первым. Красная лента, кичливо повязанная на его запястье, встопорщилась, когда он взмахнул саблей. Одновременно с этим движением он совершил прыжок метров на десять, целясь в горло Широ́на.

Движения клинка были так стремительны, что в момент, когда мозг Широ́на только обрабатывал фиолетовую волну, пробежавшую от кончиков пальцев ног до грудных мышц воителя, острое меча было уже практически у его горла. Казалось, что даже небесно-голубая аура, вырывавшаяся из клинка, не поспевала за его скоростью, превратившись в длинный, загнутый кверху хвост.

Естественно, быть такого не может, чтобы аура не могла угнаться за скоростью клинка. Явление было связано с тем, что человеческий глаз просто не успевал отслеживать её траекторию.

Как только Широ́н заметил фиолетовую волну, исходившую от пальцев ног вожака, он поспешно откинулся назад, попутно призывая в области груди Костяной щит. Подняв вверх левую ладонь, он выпустил прятавшегося в ней призрака.

Тр-реск!

Если бы Широ́н заранее не почувствовал намерения вожака по сокращению мышц и изменившемуся темпу дыхания, меч противника наверняка лишил бы его головы.

Но, благодаря скорости реакции, всё закончилось тем, что меч противника вместо головы рассёк лишь мочку уха. Результатом же второй атаки – прямого рубящего удара – стал перерубленный Костяной щит.

Третьей атаки не последовало. Призрак яростно бросился к лидеру нападавших, стремясь вцепиться в его лицо. Орудия клинком с ошеломляющей скоростью, воитель пытался отбиться от призрака, однако тот не слишком-то замечал его физические атаки и лишь нападал со всё большим остервенением. Всё, что воитель смог предпринять, так это потихоньку пятиться назад и блокировать наступление призрака вырывавшейся из клинка энергией.

«Ч-чёрт! Что это за дрянь? У-ух!»

Он не мог позволить себе замедлиться, поскольку чувствовал, что как только это произойдёт, кровожадный призрак тут же вцепится ему в лицо. Но, продолжая отмахиваться с прежней скоростью, он постепенно терял силы.

И пока попавший в затруднительную ситуацию лидер истекал потом, познавший вкус крови Широ́на мужчина испустил дух. Лицо окончательно разложилось, глаза выпали из орбит и мужчина рухнул, изливая на землю мозговую жидкость вперемешку с какой-то зелёной субстанцией.

Такая же участь постигла и мордворота с палицей. После того, как призрак вгрызся ему в загривок, проник в череп и принялся пожирать мозг, тот рухнул на землю мешком костей. Отныне он больше не был человеком, превратившись в корм для ненасытного призрака.

Наконец, последний из нападавших, наблюдавший за этой жуткой бойней, не в силах был даже бежать, словно его тело разом обратилось в камень. От увиденного челюсть отвисла чуть ли не до земли.

Ш-шшш...

Ему казалось, будто парень с клеймом Сатаны на лбу возвышается над землёй. Из-под его прижатой к боку ладони струился светлый дымок. Но когда он отнял руку, мужчина увидел, что края рассечённой плоти сцепились друг с другом – рана почти полностью затянулась!

Люди на такое не способны, а значит, это не человек, а демон!

Вожак всё ещё вёл битву с призраком не на жизнь, а на смерть, истошно размахивая клинком. И вот последний из нападавших увидел, как Широном указал в сторону вожака, как кончик его пальца озарился мерцающим зелёным свечением...

Дзанг!

...И запястье лидера вдруг растворилось, исчезло, словно откушенное незримым чудищем, а на дорожку со звоном упала его сабля. И стоило лидеру раскрыть рот, чтобы издать вопль, как в него тут же влетело пепельное облачко!

Всего одно движение – и запястья лидера как не бывало! Увиденное окончательно повергло в шок последнего из нападавших. В свои тридцать с лишним он успел обойти множество земель и во многих местах послужить наёмником. Однако никогда не видел и даже не слышал о существовании подобной магии!

«У-уу!»

Пожрав мозг мордворота с палицей, первый призрак выбрался наружу, проломив череп, и с воем бросился в сторону нового корма. Мгновение спустя, с чавкающим звуком он уже вонзился в сердце своей добычи.

Одновременно с этим последний из нападавших утратил чувство реальности, а его тело потеряло чувствительность! Услышав звук, как будто что-то вгрызается в его грудь, он наклонил голову, чтобы посмотреть на это.

В грудь действительно вгрызался пепельный сгусток!

«Он пожирает... моё сердце? Но почему тогда я не чувствую боли? Может, это иллюзия? Так вот в чём дело! Вот я балда! Нужно поскорее очнуться! Поскорее...»

«Ааааа!»

Плюх!

В последний миг своей жизни мужчина рухнул перед Широном на колени и, поскольку сердце было уже окончательно пожрано, упал ничком. Со стороны это выглядело так, словно он поклоняется Широному.

...Погружённый во мрак бездонной Тьмы, преодолев омут бездны Отчаяния, выбрался наружу и предстал пред миром в лунном свете Властитель Ада. И в этот момент, поклоняясь ему, упал последний оставшийся в живых человек.

В мозгу возникло чувство дежавю. Чувство, будто нечто подобное уже происходило в далёком прошлом... или же должно произойти в далёком будущем человечества...

Поклонитесь же, слабые людишки! Жертвуйте мне свой последний вздох!

Прыг!

Духовный мир Широ́на, разверзнувшийся подобно взрыву, положившему когда-то давно начало расширению бескрайней вселенной, был кем-то внезапно нарушен. Мир снова скукожился, обретя прежние формы.

«Улёт! Просто отвал башки!»

Из тени вышел человек с блестящими от восторга глазами и, расставив широко ладони, чтобы показать отсутствие враждебных намерений, не спеша подошёл к Широ́ну. Пока он приближался, на его запястьях в лунном свете сверкали кольца. Незнакомец оказался на удивление юным, почти мальчишкой.

Кукран. Тот самый юноша, что минувшим днём получил красную повязку и привлёк тем самым внимание Широ́на и общественности.

Заметив ледяной взгляд собеседника, Кукран смутился, покраснел и неуверенно замер.

«И-извините, если помешал вашей охоте... Я из племени Адмун, зовут Кукраном. Ах да! Я не нарочно, просто так был впечатлён этим чудесным зрелищем, что непроизвольно...»

«Охоте?..» – безэмоционально спросил Широ́н.

Кукран усердно закивал головой, радуясь, что с ним всё-таки решили заговорить.

«Да, это было просто потрясающе... Я впервые вижу что-то подобное. Даже дедушка и дяди никогда не выглядели так классно! Брр, прям мурашки по всему телу!..»

Заметив, что юноша и впрямь поёжился, покрывшись мурашками, Широ́н подумал: «Ещё один ненормальный!» – даже ему – человеку, учинившему эту бойню, всё случившееся было не слишком приятно. И от того, что это действие называли термином «охота», приятней не становилось.

Однако сам Кукран у него неприязни не вызывал. Неизвестно почему, он даже испытывал к нему нечто вроде симпатии. Несмотря на то, что его так называемые «дяди» могли оказаться теми самыми бритоголовыми амбалами, павшими в прошлом от его рук, он не чувствовал по отношению к нему вражды.

«Скажи мне, Кукран из племени... Адмун? Как много ты успел увидеть?»

«Да-да, из племени Адмун. Я... стал наблюдать с того момента, как вы начали сражаться с мужчиной, что так быстро размахивал саблей... Ох, простите. Конечно же, не сражаться, а «охотиться». Я просто шёл по тропинке – вон там, позади! – услышал шум и мне стало любопытно...»

Судя по словам юноши, он начал наблюдать за сражением с момента, когда Широ́н вступил в схватку с лидером отряда. А раз так, значит, видел не только призраков, но и момент активации бактерий.

Зрачки Широ́на окрасились в зелёный цвет. Почувствовав его гнев, Кукран вздрогнул и отступил на шаг.

«И-извините! Дяди говорили, что нехорошо подглядывать за охотой чужих людей, а я...»

Широ́на начинало раздражать, что Кукран постоянно использует термин «охота».

«Почему ты продолжаешь называешь это охотой? Я не охочусь на людей.»

Видя, что лицо Широ́на становится всё более и более суровым, Кукран окончательно сник и промямлил упавшим голосом: «Так это... не охота? Дяди учили, что чванливые слабаки, не умеющие распознать сильного противника, достойны смерти, и что поединок с такими людьми – не сражение, а охота...»

Широн внимательно вглядывался в глаза юноши, но, похоже, тот вовсе не пытался юлить. Во взгляде подростка не чувствовалось и намёка на ложь. Судя по всему, юноша принадлежал к когорте «простых воителей», что почитали лишь отвагу да молодецкий удар.

«Дяди?»

«Угу, все они были отличными воителями. Они старались вырастить меня настоящим воином... но совсем недавно погибли и вернулись в объятия Матери-земли.»

Выслушивая объяснения юноши, Широн всё сильнее убеждался в том, что его «дяди» и есть те самые бритоголовые воители, что пали от его рук.

«Вот как? В объятия Матери-земли, значит...»

«Да, все пятеро были прирождёнными воителями, и погибли в открытом бою, а потому госпожа Мать-земля наверняка забрала их к себе! Старший дядя мне так и сказал.»

«Сколько же у тебя дядей?!»

«Всего было шестеро, но теперь остались лишь старший дядя и дедушка.»

Широн решил не изводить больше этого бесхитростного парнишку расспросами. Всё, что хотелось узнать, он в общих чертах уже понял, и продолжать допрос становилось неловко.

«Понятно. Что ж, всего тебе доброго. Пора возвращаться по комнатам.»

После этих слов на лице Кукрана появилась жгучая обида. Несмотря на то, что Широн был призывателем, сражался он яростно, как настоящий воитель, и потому понравился Кукрану с первого взгляда. Он так жаждал поговорить с ним, столько вопросов хотел ему задать... и как же досадно от того, что собеседник, похоже, воспринимает его лишь как ребёнка.

Увидев лицо Кукрана, Широн без труда понял, какие именно мысли крутятся в голове юноши. Кукран считал его таким же «простым воителем», как он сам, кем-то вроде старшего товарища, однако Широн был достаточно хитёр, чтобы обмануть даже такого старого лиса, как архиепископ. И потому мог бы вертеть Кукраном как угодно.

«Дело вовсе не в том, что ты мне наскучил или что я не вижу в тебе воина. Но разве не должен ты сам, сын Матери-земли, сосредоточиться на предстоящем турнире? Истинный воитель никогда не забывает своей цели.»

Когда Широн назвал его «сыном Матери-земли», лицо Кукрана просияло. До этого момента его так никто не называл! И дяди, и дедушка всегда относились к нему, как к несмышлёнышу. И такая похвала от по-настоящему сильного человека вскружила голову настолько, что он никак не мог прийти в себя.

Как Широн и предполагал, подросток отождествлял фразу «сын Матери-земли» со словом

«воитель».

«Ты воин – я призыватель, потому на турнире мы с тобой не пересечёмся. Впрочем, нет – доберись до показательных выступлений. Тогда и увидимся», – добавил он, и глаза Кукрана засияли ярче прежнего.

«Д-да! Непременно доберусь. Я сделаю это во что бы то ни стало!» – с решительным лицом отвечивал Широну юноша, вытянувшись по стойке «смирно».

Но на самом деле Широн заговорил о показательных выступлениях, чтобы придать решимости себе самому. Он отнюдь не был уверен в том, что сам сумеет дойти до показательных выступлений. Кто знает, как много сильных противников встретится на этом турнире? Более того, он всё ещё не мог определить, на каком уровне находятся его реальные навыки.

Однако, для достижения поставленной задачи, он должен был добиться наивысших результатов. Поэтому сказанные Кукрану слова были в том числе и ради того, чтобы прояснить собственные цели.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680288>